

РЕКОНСТРУКЦИЯ УСАДЕБНЫХ ДОМОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Асп. ГУЗ О. В.

Белорусский национальный технический университет

Большинство усадебных комплексов Беларуси создавалось постепенно, в течение длительного периода времени. Изменения касались не только планировочной структуры усадьбы, но и ее отдельных составляющих элементов, в том числе усадебных домов. В результате реконструкции многие из них приобрели новые стилистические черты, изменился характер их взаимосвязей с другими элементами усадьбы. Поэтому особенно важно проследить изменения, которые претерпели эти здания в процессе своего существования. Для этого был проведен анализ архитектуры более 40 усадебных домов, перестроенных в XIX – начале XX вв.

Во второй трети XIX в. значительно уменьшилось строительство крупных резиденций, что объясняется несколькими причинами. После восстания 1830–1931 гг. прокатилась новая волна конфискации. «Они коснулись не только самих повстанцев, но и их родственников, которые лишались права наследовать имущество умерших „мятежников”» [1, с. 52]. После восстания усилилось давление на местное дворянство. Одной из причин уменьшения строительства крупных резиденций было ухудшение в конце XVIII – первой четверти XIX в. экономического положения многих землевладельцев [1, с. 125]. Знаменитые роды мельчали и вырождались. Многие представители знати становились неплатежеспособными (Радзивиллы, Огинские и др.).

С середины XIX в. уже не возводились резиденции, равные по масштабам дворцам в Ружанах, Жиличах или Коссово. Шляхта была ограничена в своих финансовых возможностях. Многие семьи жили в усадебных домах, построенных еще в XVII–XVIII вв., в домах своих предков среди старинной мебели и картин, соблюдая вековой уклад. Старый усадебный дом

становился или слишком мал для разрастающейся семьи или не отвечал ее новым потребностям. Иногда хозяева строили новый дом, а старый приспособляли под флигель или хозяйственные нужды. Но чаще всего шляхта была не в состоянии построить новый дом или же не хотела покидать гнездо своих предков и ограничивалась реконструкцией существующего здания.

Активно менять облик домов шляхта начала в середине XIX в., этот процесс продолжался до первой мировой войны. В результате таких многолетних реконструкций некоторые дома превратились в комплексы, состоящие из нескольких крыльев, башен, террас.

С некоторой долей условности можно выделить две группы причин, по которым реконструировались усадебные дома.

Первая: стремление шляхты усилить репрезентативность дома, построить резиденцию, достойную своего статуса, сделать свое жилище более индивидуальным. В этих случаях в основном ограничивались пристройкой портиков, фронтонов с гербами владельцев, балконов, подъездами для карет и т. д.

Вторая: желание увеличить жилую площадь дома, добавить новые хозяйственные помещения, организовать санитарные удобства. Такого рода перестройки обычно вызывали радикальные объемно-планировочные изменения, которые в некоторых случаях неблагоприятно влияли на облик дома (пристройки нарушали симметрию и сложившуюся к этому времени композицию здания), в других случаях – придавали домам яркий, неповторимый облик, новый характер связей с окружающим ландшафтом. Чаще всего хозяева пытались решить реконструкцией комплекс проблем: приспособить дом под новые нужды и сделать его более привлекательным.

Достаточно обычным явлением была пристройка к дому нового корпуса. В пристройке устраивались служебные помещения или дополнительные помещения для хозяев. Ян Булгак описывает пристройку к дому в Осташине. Каменный усадебный дом был построен, по-видимому, в конце XVIII в. Деревянный корпус в три комнаты был пристроен отцом Яна Булгака в 70–80-е гг. XIX в. под спальню матери, потому что для ее здоровья была вредна влажность толстых стен старого дома [2, с. 57]. Кроме материнской спальни, в которой спали также отец и сам маленький Ян, в пристройке был устроен кабинет главы семьи и так называемый «балкончик». «Гэта была доўгая веранда, якая ішла ўздоўж прыбудовкі з тылу дома і мела ў канцы вітую лесвіцу на верхнюю галерэйку пад страхой. Галерэйка ўтварала свайго роду балкон, адкуль адкрываўся прыгожы від на сад, які тэрасамі сыходзіў уніз да ставоў, на цёмную сцяну яловой алеі і на рад аграмадных надвісянскіх таполяў, што замыкалі двор» [2, с. 52].

За кабинетом находилась большая кладовая для припасов, в то время как была еще одна кладовая в старом доме недалеко от кухни. К сожалению, до нас не дошли сведения о том, как выглядела эта пристройка. Ян Булгак упоминает лишь узорчатые карнизы, которыми был украшен фасад [2, с. 52].

На рубеже XIX–XX вв. в усадебные дома проводили канализацию, водопровод, что сделало возможным устройство ванн и санитарных устройств. К усадебному дому в Белице (Оршанский район) в 1909–1911 гг. была пристроена башня, на первом этаже которой устроена ванная комната, на втором – столярная мастерская [3, с. 284]. Башня, хотя и небольшая, значительно изменила облик дома, придала ему живописность.

Еще один интересный, но достаточно типичный для того времени вид реконструкции был выполнен в усадьбе Дорошевичи (Петриковский район) (рис. 1). В первой трети XIX в. здесь построили большой одноэтажный дом. «Был деревянный, на высоких фундаментах, обшитый досками; стены покрашены в светло-серый, кровля из гонта в красный, обрамления окон и колонны оштукатурены в белый... Главным его украшением были два класси-

цистических четырехколонных портика: один прямоугольный, с северного въезда, другой полукруглый, выдвинутый на юг к реке» [4, с. 10]. В 1890 г. хозяин дома Хероним Киневич пристроил новый двухэтажный корпус для семьи старшего сына [5, с. 39]. Новая пристройка была двухэтажной деревянной с четырехколонным портиком, выходящим на фасад, обращенный к реке. Судя по фотографии, пристройка выполнена в тех же пропорциях, что и старый дом. В результате реконструкции здание потеряло симметрию, два соединенных между собой объема равноценны. Это редкий случай, когда новая пристройка подчинена существующему старому дому и выполнена в том же стиле.

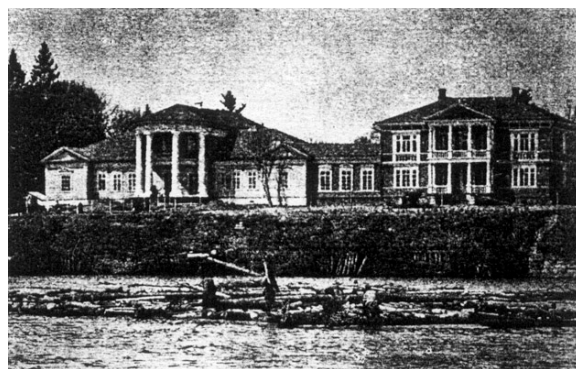

Рис. 1. Дом в Дорошевичах. Около 1914 г.

Подобным же образом была проведена реконструкция дома в Лошице (г. Минск). Старое деревянное одноэтажное здание было выстроено прямоугольным в плане (первая половина XVIII в.). Архитектура его – типичная для того времени. Н. М. Новикова предполагает, что перестройка усадебного дома в между 1885 г. и 1890 г. предшествовала женитьбе хозяина дома Евстафия Любанского [6, с. 45]. «Старый дом не соответствовал амбициям молодого хозяина, казался ему тесным и убогим, поэтому был перестроен и получил развитие в виде двухэтажного кирпичного объема, где разместилась жилая зона» [7, с. 62]. По-видимому, после возведения нового двухэтажного объема к центральному корпусу было пристроено деревянное крыльцо и обширная терраса, а обе части здания были украшены одинаковыми резными наличниками. Поэтому, хотя здание перестало быть симметричным, оно не потеряло своей целостности.

К старому усадебному дому пристраивали новое крыло (объемом равное новому дому) и во многих других усадьбах. В имении Соха (Дрогиченский район) к одноэтажному дому в начале XX в. был пристроен двухэтажный объем в так называемом стиле «закопанском» [5, с. 141].

В Будславе (Мядельский район) в 1908–1910 гг. к деревянному дому с торцевой стороны был пристроен двухэтажный каменный объем. По проекту архитектора С. Сестренцевича по центру деревянного дома пристроили обширную веранду с балконом (рис. 2). В процессе реконструкции также устроены мансардные помещения и заменена оконная столярка, вместо маленьких квадратных членений окон устроены большие прямоугольные [8, с. 54]. Деревянный дом конца XVIII в. не теряет своего главенствующего положения в композиции. Пристройка и портик выполнены в плавных изогнутых линиях барокко. В результате реконструкции увеличилась жилая площадь, а старый дом превратился в живописную резиденцию, отвечающую вкусам хозяев.

Рис. 2. Дом в Будславе после реконструкции

Новое двухэтажное каменное здание с одноэтажным крылом было пристроено к частично разобранному старому деревянному дому в Игнатичах (Минский район) в 1914 г. Проект усадебного дома был выполнен архитектором и художником И. Врублевским в барочных формах с богатой детализировкой на фасаде. Центр дома подчеркнут люкарной и балконом на больших закругленных кронштейнах. В результате новое здание стало центром композиции (рис. 3).

Рис. 3. Дом в Игнатичах

Проблему нехватки жилой площади решали также при помощи устройства мансардного этажа. В Малом Можейкове (Лидский район) реконструкцию дома провел владелец усадьбы В. Брохоцкий в 1908–1910 гг. [8, с. 227]. В подкровельном пространстве были устроены жилые помещения, реконструированы помещения первого этажа. Большие комнаты поделены на несколько частей. После реконструкции облик дома практически не претерпел изменений. Только на кровле были устроены окна для освещения новых жилых комнат.

Подобным образом был устроен мансардный этаж в Дуниловичах (Поставский район). Но реконструкция данного дома интересна прежде всего тем, как она изменила внешний вид дома. Реконструкция усадебного дома второй половины XVIII в. была проведена архитекторами Т. Ростворовским и Зиммерманом в 1914 г. К главному фасаду дома был пристроен щит в стиле барокко, на нем помещены растительный орнамент с двумя гербами владельцев и венчающая гербы корона. На щите установлена ионическая капитель с геральдическим пером [8, с. 84–86]. В результате реконструкции здание изменило свой облик. Из скромного дома небогатой шляхты оно превратилось в репрезентативную резиденцию двух прославленных родов. Но при этом владельцы не забыли о собственных удобствах и устроили мансарду со скромными жилыми помещениями.

Во многих домах в середине XIX – начале XX в. были сделаны незначительные перестройки, которые повлияли в основном на их внешний вид. В Подороске (Волковысский район) пристроены изящный портик на два этажа и полукруглый балкон.

В Перковичах (Дрогичинский район) в конце XIX в. четырехколонный портик был разобран после несчастного случая, когда извозчик

на четверке лошадей разбился об один из столбов (рис. 4). В 1906 г. был пристроен неоренесансный фронтон [9, с. 137].

Рис. 4. Дом в Перковичах (фото 2004 г.)

Во многих усадебных домах, наоборот, были пристроены балконы на колоннах перед главным входом. В Заверьи (Браславский район) в середине XIX в. хозяева решили сделать главным западный фасад дома, посередине которого пристроили портик в готическом стиле, украшенный гербами Мирских и Гадлевских из черного дуба [10, с. 118]. В результате восточный фасад с четырехколонным портиком остался в классическом стиле, а западный приобрел готические черты (рис. 5). К парковому фасаду дома в Видзах-Ловчинских (Браславский район) в 1900 г. по проекту известного архитектора Т. Ростворовского была пристроена двухэтажная арочная галерея. Дом в Видзах-Ловчинских со стороны озера выглядит двухэтажным, так как рельеф значительно понижается к озеру и открывается цокольный этаж. До реконструкции посередине находилась деревянная галерея.

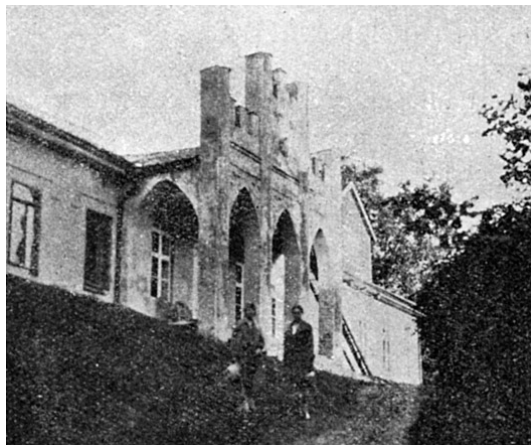

Рис. 5. Дом в Заверьи после реконструкции

После перестройки этот фасад значительно изменился, приобрел черты ренессанса, а главный фасад остался в стиле классицизма (рис. 6).

Рис. 6. Дом в Видзах-Ловчинских (фото 2003 г.)

Подобным образом был изменен вид многих усадебных домов. При такой реконструкции изменялся стиль лишь одного из фасадов. Архитектура здания при этом становилась более индивидуальной, по-своему неповторимой.

Архитектура усадебного дома выражала вкусовые предпочтения хозяев, обозначала их зажиточность и родовитость. Во второй половине XIX – начале XX в. хозяева особенно активно стали заполнять парадную сторону своей жизни символами своей «шляхетнасці». Это – пандусы для карет, которые должны были подъезжать к самому входу в дом под навес, установленный на четырех колоннах, обширные террасы с видом на сад, засаженный редкими растениями, гербы на фронтонах, башни, оранжереи. Такие элементы хотели иметь у себя хозяева даже далеко не самых богатых имений. Владельцы усадебных домов, пытаясь проявить собственную индивидуальность, больше не сдерживали фантазию канонами архитектуры.

Незначительное количество усадебных домов было перестроено радикальным образом. После перестройки до неузнаваемости изменился облик дома в Красках (Волковысский район). Трудно представить, что в основе удивительно красивого «замочка», увитого девичьим виноградом, лежит одноэтажный дом первой половины XIX в. В результате реконструкции получился композиционно целостный объем. С преобразованием здания изменился и характер окружающих его ландшафтов. В. Г. Антипов отмечает, что башня дворца видна из большинства точек парка [11, с. 114]. При

реконструкции значительно были изменены облик и планировка усадебных домов в Олешевицах (Мостовский район), Вердомичах (Свислочский район), Девятковичах (Слонимский район) и многих других. Такие реконструкции проводились обычно с участием приглашенных архитекторов. Например, работы по реконструкции усадебного дома в Олешевицах велись под руководством известных архитекторов А. Градецкого и А. Идьковского [12, с. 323].

Все случаи реконструкции, описанные ранее, выполнялись по желанию хозяев с целью улучшения своего жилища. Но в некоторых случаях, как правило, после пожара, семья была вынуждена приспособлять под жилье другие усадебные постройки. Обычно переезжали во флигель, но известны случаи, когда семья перебиралась в хозяйственные постройки, например в «скарбец» (Девятковичи Слонимского района). Здание перестраивалось на протяжении всего XIX в., в результате чего старый корпус с новой башней получил готические черты, новое крыло было выполнено в «характере итальянском» [5, с. 203–207]. В усадьбе Пески (Березовский район) под временное жилье была приспособлена конюшня. В имении Поречье (Пинский район) не существовало усадебного дома, поэтому под жилье для семьи А. Скирмунта, получившего это имение от отца, было приспособлено здание фабрики [5, с. 121]. К огромному кирпичному зданию был пристроен портик, который придал ему жилой вид, однако смягчить суровую архитектуру здания, превратить его в привлекательную резиденцию не удалось.

Для полноты картины назовем реконструкции усадебных домов, имеющих историческую ценность. Такого рода реконструкции были проведены в Меречовщине и Новогрудке во второй половине XIX в.: пришедшие в упадок усадебные дома были практически заново отстроены.

Несколько иная ситуация у дома императора Наполеона I в Старом Борисове (рис. 7). Имение было куплено князьями Н. Н. и П. Н. Романовыми в 1899 г. [13, с. 60]. Среди построек был полуразвалившийся от ветхости дом, который использовался под конюшню. В начале XX в. этот дом считался достопримечательностью, так как, по-видимому, в нем останавливался Наполеон при переправе французов через Березину. После выкупа имения управляющий Д. П. Мещеринов получил разрешение

великих князей на реставрацию дома по имеющимся в его распоряжении данным. После реконструкции дом сохранил свой старый план с небольшими изменениями: «...с внешней стороны представляет одноэтажное здание, окрашенное в серовато-голубой цвет, перед домиком разбит цветник; крыша сделана на старинный лад гонтом... Дом состоит из 12 комнат, не считая сеней и церкви, пристроенных в 1899–1900 годах... Церковь и сени – единственное отклонение от плана, по которому дом был выстроен до 1812 года» [13, с. 61]. Церковь была пристроена и освещена по желанию матери владельцев [14].

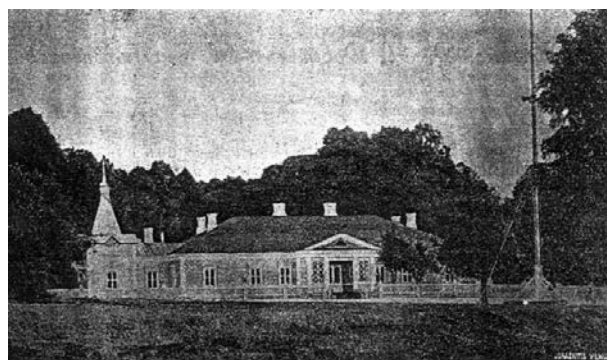

Рис. 7. Дом в Старом Борисове после реконструкции

Судя по сохранившимся фотографиям, пристройка церкви значительно изменила облик дома. Дом времен Наполеона – типичная для своего времени одноэтажная деревянная постройка, вытянутая в плане с портиком у главного фасада. После восстановления и пристройки церкви композиция стала несимметричной. Церковь была пристроена к левому торцу здания и перекрыта высокой шатровой крышей, что придало живописность облику здания. При реконструкции не преследовалась цель сделать дом-музей. Здание было предназначено для отдыха высочайших особ, комнаты обставлены комфортабельно.

Таким образом, с некоторой долей условности можно выделить основные виды реконструкции усадебных домов:

1. Пристройка нового корпуса.
2. Устройство мансардного этажа.
3. Пристройка портиков, пандусов для подъезда к входу в дом, террас, фронтонов, башен и т. д.
4. Реконструкции, радикально меняющие облик и планировку дома (пристройка нескольких новых крыльев, этажей).

5. Приспособление под жилье флигеля или одной из хозяйственных построек усадьбы.

6. Реконструкции без значительного изменения объема и внешнего вида дома (восстановление домов, имеющих историческую ценность).

ВЫВОДЫ

1. Если в середине XIX в. пристраивают помещения различного назначения (оранжереи, видовые башни), то в конце XIX – начале XX в. в основном пристраивают жилые помещения. Нам не встречались случаи выполнения пристроек или перепланировки дома с целью устройства помещений для библиотек или музеев (ранее под такого рода функции выделялись не только комнаты, но и целые дома). Реконструкции выполняют для устройства более удобной повседневной жизни и быта.

2. На рубеже XIX–XX вв. хозяева домов проводят отопление, электроосвещение, устраивают санитарные удобства, вследствие чего перепланировываются внутренние помещения дома или возводятся пристройки для устройства ванных комнат.

3. Владельцы дома учитывали взаимосвязь с окружающим ландшафтом. При реконструкции усадебного дома изменялось расположение входов, появлялись новые элементы здания – башни, балконы, террасы, в результате чего образовывались новые виды, новые пешеходные связи и т. д.

4. В результате реконструкции некоторые дома обогатили свой внешний вид, приобрели исключительную привлекательность и необычность. Другие же потеряли свои эстетические качества, стали «бесстильными».

На наш взгляд, несмотря на современную оценку архитектурных качеств усадебного дома, при реставрации необходимо сохранять элементы, появившиеся в результате реконструкций, признать их равноценными ранее по-

строенному дому, учитывать, что реконструкция – часть истории усадебного дома, связанная с богатой историей семьи, традициями дома. Перестройки дома отражают мировоззрение и архитектурные представления его хозяев, тем более что часто работы производились без привлечения профессиональных архитекторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козловский, П. Г. Землевладение и землепользование в Белоруссии в XVIII – первой половине XIX в. / П. Г. Козловский. – Минск: Наука и техника, 1982. – 176 с.
2. Булгак, Ян. Край дзіцячых гадоў / Ян Булгак. – Минск: Беларусь, 2004. – 164 с.
3. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Województwa minskie, mscislawskie, polockie, witebskie / R. Aftanazy. – Wrocław–Warszawa–Kraków: PWN, 1991. – Т. 1. – 374 s.
4. Kieniewicz, S. Dereszewicze 1863 / S. Kieniewicz. – Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk–Łódź: PWN, 1986. – 98 s.
5. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Województwa brzesko-litowskie, nowogrodzkie / R. Aftanazy. – Wrocław–Warszawa–Kraków: PWN, 1992. – Т. 2. – 217 s.
6. Новикова, Н. М. К вопросу об истории Лошицы и ее владельцах (XVI – начало XX в.) / Н. М. Новикова // Паведамленні Нацыянальнага мастацкага музея Рэспублікі Беларусь. – Минск, 1997. – Вып. 2. – С. 42–47.
7. Новикова, Н. М. Формирование Лошицкой усадьбы на фоне историко-бытовой перспективы / Н. М. Новикова // Паведамленні Нацыянальнага мастацкага музея Рэспублікі Беларусь. – Минск, 1997. – Вып. 3. – С. 60–69.
8. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej; Województwa wileńskie / R. Aftanazy. – Wrocław–Warszawa–Kraków: PWN, 1993. – Т. 4. – 286 s.
9. Rąkowski, G. Czar Polesia / G. Rąkowski. – Pruszków: Arkady, 2001. – 197 s.
10. Шыдлоўскі, К. С. Архітэктурная спадчына Браслаўшчыны / К. С. Шыдлоўскі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1996. – 179 с.
11. Антипов, В. Г. Парки Белоруссии / В. Г. Антипов. – Минск: Ураджай, 1975. – 200 с.
12. Łoza, S. Architekti i budownicowie w Polsce / S. Łoza. – Warszawa: Arkady, 1954. – 324 s.
13. Записки Северо-западного отдела императорского русского географического общества. – Кн. 1. – Вильна, 1910. – 312 с.
14. НИАБ ф. 139, д. 346 а.

Поступила 10.10.2005